

НЕСЛОЖНЫХ ДЕЛ НЕ БЫВАЕТ

Подруга, с ней мы общаемся и по сей день, работала производителем в суде и предложила мне занять вакантное место архивархуса, - вспоминает Маина Александровна. - Я решила попробовать. Встретили людей, которые стали для меня примером ответственного отношения к делу: председатель суда Иван Яковлевич Горбунов, судья Надежда Петровна Конавалова и Иван Григорьевич Воробьев.

Проработав несколько лет секретарем судебного заседания у председателя суда, Маина Александровна решила получить юридическое образование. Переезжая из секретарей поступила в Свердловский юридический институт. Студентке четвертого курса предложили должность председателя суда в Таеде, но покидать ставший для нее родным коллектив Костяева не решилась. Последнюю экзаменационную сессию Маина Александровна поехала сдавать, зная, что коллеги выдвинули ее кандидатуру на должность судьи.

- Это сейчас федеральных судей назначает президент, а тогда, в 1976 году, система была иной, - вспоминает М. А. Костяева, - коллеги выдвигали кандидатуру, ее утверждал областной суд. Потом горисполком объявлял выборы. Судей выбирали горожане. В городе висели агитационные плакаты, кандидаты ходили на встречи с работниками предприятий.

Маина Александровна и сейчас помнит тот день, 11 апреля, когда ей сообщили: теперь ты судья.

- В те годы у судей была участковая система, - говорит Костяева. - Рассматривали все дела: уголовные, гражданские, жилищные, наследственные, трудовые. Мне достался сложный участок - улица Ватутина. Здесь в то время располагались две спецкомендатуры, в которых жили досрочно освобожденные заключенные. Днем они работали на городских предприятиях, а после рабочей смены находились там. Некоторые не выдерживали режима, срывались, совершали новые преступления.

Сложные дела, человеческие судьбы. Ночами молодая судья разбиралась в нюансах совершенных преступлений. Найти истину, рассудить - главная профессиональная задача.

- Проработав четыре года, я пришла к председателю суда со словами: "Это не мое!", - говорит Маина Александровна, - я по сути своей не криминалист. Иван Григорьевич посоветовал проработать еще год.

А потом Свердловская область пошла в пилотный проект, в рамках которого судьи определяли специализацию.

Тогда Маина Александровна начала заниматься тем, "к чему душа

лежала". Ее коньком стали гражданские дела, которые судья Костяева рассматривала более трех десятилетий.

- Легких дел не бывает, - считает Маина Александровна, - каждое дело - судьба человека. Часто вспоминаю рассмотрение жилищных дел. В то время, по закону, если работник предприятия, которому была выдана квартира, совершал преступление или был уволен из-за систематического злоупотребления алкоголем, то жилую площадь нужно было освободить. Судьи не законодатели, мы лишь исполнители. И даже если мы считаем закон несправедливым, должны следовать ему. Но как можно было лишить семью кровом? Близким и так нелегко из-за проступка нарушителя, а их еще и выселять.... Так старалась найти хоть маленькую зацепочку, причину, по которой в выселении можно было отказать: престарелые родители, болеющий ребенок....

Суд - организация, рассматривающая споры. Кто-то поспорил с законом, кто-то истинно ищет. Работа сложная, в первую очередь, морально. Надо найти истину, рассудить, помочь. Кто-то плачет, кто-то просит пощady. А ты должен оставаться беспристрастным. Главное в нашей профессии - иметь обостренное чувство справедливости.

В представлении Маины Александровны судья - страж закона, арбитр. Мудрый, справедливый, внешне спокойный. Человек, постоянно занимающийся самообразованием, ведь часто в законодательные акты вносятся изменения, издаются новые законы, которые специалист должен знать. Такой и была судья Костяева. К слову, долгое время работавшая одна в мужском коллективе.

- Сейчас женщин в нашей службе даже больше, чем мужчин, - говорит М. А. Костяева, - а я долгое время была одна с пятью представителями сильного пола.

Но, как признается Маина Александровна, работать в мужском коллективе не трудно. Коллеги всегда приходили на помощь. Могли забрать сложное дело, но и женщины всегда приходили на помощь коллегам. Но один минус все же был.

- Судьи ежедневно вели прием, консультировали горожан, - вспоминает Маина Александровна. - Мой день - пятницу. Посетителей всегда было много. Женщины со своими вопросами шли только ко мне: мужчине не расскажешь, что муж обижает, а порой и бьет. Мужчине не покажешь синюхов на теле....

В ее семье служителей закона не было, да и сын, посмотрев на маму, не решился

пойти по ее стопам. Зато внук сейчас первокурсник юридической академии.

- Хочет стать судьей, - улыбается Маина Александровна. - За работой он меня увидел уже в то время, когда у судей появились помощники, когда дела и приговоры стали набираться на компьютере, а не писаться от руки. Сын же видел маму ночью перепишывающей листы проекта приговора из-за допущенной ошибки, а потому, когда я предложила ему поступить на льготных условиях в юридический, сказал свое категоричное нет.

Три месяца назад судья Костяева ушла в отставку, но дома сидеть не приходится. Маина Александровна взяла на себя работу по созданию музея суда.

- Наш суд - кузница кадров, - считает Маина Александровна, - коллеги сейчас работают в конституционном, уставном и областном судах. Не только судьи, но и их помощники, работники канцелярии, ответственно подходят к делу. О каждом когда-либо работавшем в нашем суде можно сказать много теплых слов.

Кто знает, как сложилась бы жизнь, если бы подруга не привела Маину Александровну в суд:

- Одно знаю точно: за годы работы ни разу не пожалела о сделанном выборе, даже мысли не было уйти, сменить профессию. Может быть, еще больше я любила бы иную специальность, но другой работы я не знаю.

Юлия РАМИЛЬЦЕВА